

Предчувствие смерти

В машине раздались панические возгласы.

— В досье базы сказано, что эта птица не ест людей! — воскликнул Лю Циань. — Так какого чёрта она нас преследует?

— Она не ест, но нападает на тех, кто её бесит, — отозвался Джон. — А мы, если ты не забыл, только что утащили капитана из её гнезда.

Кому понравится, когда у него из дома что-то воруют!

Лицо Джона было свирепым, но в голосе звучала неподдельная тревога:

— Как думаете, мы с ней справимся?

Джон и Хо Лань промолчали.

Эта Снежная птица не зря считалась хозяйкой здешних гор. Её сила была неоспорима. Хотя она и не охотилась на людей, как другие мутировавшие монстры, база всё равно внесла её в список объектов повышенного внимания.

Снежная птица обладала преимуществом в размерах и господствовала в воздухе. В бою её перья становились прочными, как металл. Обычное огнестрельное оружие было против неё практически бесполезно и могло лишь разозлить, что привело бы к ещё более тяжёлым последствиям.

Однажды кто-то уже пытался напасть на неё и был разорван в клочья.

Дело было не только в том, что у них не было оружия, способного нанести Снежной птице серьёзный урон. Их главная задача — доставить капитана на базу в целости и сохранности. Ввязываться в бой означало верную гибель для всех.

Хо Лань держала Снежную птицу на прицеле, но не решалась стрелять. Даже она, обычно хладнокровная, сейчас чувствовала, как бешено колотится сердце, а на лбу выступил холодный пот.

В отсутствие Лоу Юя командование перешло к Джону, его заместителю.

Он продолжал гнать машину вперёд, не сбавляя скорости, и спросил у Хо Лань:

— Она нас заметила?

— Заметила, летит прямо за нами.

— Приближается?

— Сначала снизилась, но теперь держится на одной высоте, прямо над нами. Атаковать пока не пытается.

Сказав это, Хо Лань и сама удивилась. Зачем преследовать, если не собираешься нападать?

— Враг не двигается — и мы не двигаемся, — немедленно скомандовал Джон. — Следи за ней. Не стрелять, пока не будет крайней необходимости.

Отношение людей на базе к этой белой птице было неоднозначным. Будучи одной из самых сильных тварей в округе, она никогда не была замечена в нападениях на людей и не причиняла им вреда без причины. Конечно, если её не провоцировать.

Были даже случаи, когда она помогала людям: отгоняла других мутировавших монстров или указывала дорогу заблудившимся.

Но и особой дружбы с людьми она не водила, игнорируя все их попытки наладить контакт. Очень своенравная птица.

Джон делал ставку именно на это — на то, что Снежная птица их отпустит.

Он не знал, зачем она утащила капитана в своё гнездо, но раз он был жив и невредим, значит, злых намерений у неё не было.

«Возможно, это был очередной приступ великодушия», — подумал Джон.

И его ставка сыграла.

Он гнал машину без остановки, и когда впереди показались ворота базы, Снежная птица всё ещё парила в небе, не выказывая ни малейшего желания отомстить за похищение Лоу Юя.

Более того, её присутствие распугало всех окрестных мутировавших монстров, и обратный путь прошёл без каких-либо происшествий.

Это было больше похоже на эскорт, чем на погоню.

Силуэт Снежной птицы был слишком заметен. Ещё до того, как машина подъехала к воротам, часовые уже заметили её приближение.

Зная об особенностях этой птицы, они не стали открывать огонь, хотя на стенах и были установлены орудия, способные её ранить. Они лишь приготовились к обороне.

Солдаты заметили и бронемашину. Увидев в люке Хо Лань, те, кто знал, зачем они отправились в вылазку, изумлённо переглянулись. А когда при досмотре в машине обнаружился Лоу Юй, их глаза и вовсе полезли на лоб.

Джон не обращал на них внимания. Остановив машину, он спросил:

— Хо Лань, где птица?

— Кружит на границе Безопасной зоны, заместитель! Дальше не летит! — громко доложила она.

Один из досматривающих солдат скривился. Так вот за кем летела Снежная птица. Он хотел было высказать им всё, что думает, но птица не приближалась к базе и не вела себя агрессивно. Придаться было не к чему. Его лицо побагровело от досады.

Джон, конечно, заметил его реакцию. Он знал, что этот человек принадлежит к враждебной им фракции и не упустил бы случая устроить неприятности. Но, к его сожалению, повода ему не дали.

Убедившись, что Снежная птица не представляет угрозы, Хо Лань вздохнула с облегчением. Она сурово посмотрела на солдата:

— Проверку закончил? Тогда открывай ворота. Нам нужно срочно доставить капитана в госпиталь.

При этих словах лицо солдата стало ещё мрачнее. Ещё вчера они праздновали неминуемую гибель Лоу Юя, а сегодня эти упрямцы привезли его обратно, живого и невредимого.

«Вот же везунчики!» — мысленно выругался он.

— Проблем нет, проезжайте, — процедил он сквозь зубы. Как бы ему ни хотелось, но, не имея возможности использовать инцидент с птицей и не найдя в машине ничего запрещённого, он был вынужден их пропустить.

Проводив взглядом скрывшуюся за воротами бронемашину, Тао Цю ещё немного покружил в воздухе и полетел обратно.

Он бросился в погоню, потому что боялся, что с мужчиной может случиться новая беда. За годы наблюдений он понял, что даже в этом жестоком мире, где человечество оказалось на грани выживания, люди продолжают делиться на фракции, враждовать и плести интриги. Человек для человека не всегда друг.

Но когда он разглядел в люке машины женщину, то понял, что тревожился напрасно. Мужчину забрали его друзья.

До того, как к нему вернулась человеческая память, Тао Цю во время охоты и патрулирования своих владений часто встречал людей. Со временем он научился различать их в лицо.

Этот мужчина появился около полугода назад. В мире было много человеческих баз, и миграция была обычным делом.

Он и его товарищи почти всегда держались вместе, поэтому Тао Цю хорошо их запомнил. Он знал, что они очень дружны и сплочены.

Да и кто, кроме настоящих друзей, рискнул бы сунуться в его гнездо, чтобы спасти товарища?

Тао Цю было немного жаль. Он чувствовал себя виноватым перед этим человеком и хотел дожждаться его пробуждения, чтобы обсудить компенсацию. Теперь, когда его увезли на базу, неизвестно, представится ли ещё такая возможность.

Ведь его собственные дни были сочтены...

Вернувшись в пещеру, Тао Цю съел всю добычу, которая к тому времени уже окоченела.

За двадцать лет птичьей жизни он привык к сырому мясу. Даже после возвращения воспоминаний о прошлой жизни у него не возникло желания есть приготовленную пищу. Простота была ему по душе.

Выбросив несъедобные остатки — шкуру и кости — подальше от пещеры, он устроился на уступе у входа и стал греться на солнце.

В его памяти родители-птицы жили не в пещере, а в гнезде на большом дереве. Но, возможно, подсознательное влияние прошлой человеческой жизни давало о себе знать. Ему не нравились гнёзда, открытые всем ветрам, дождям и снегам. Поэтому, когда в два года родители выгнали его из гнезда, он нашёл себе другое жилище.

Эту пещеру он отбил у мутировавшего длинного червя. Она полностью отвечала его требованиям.

Что до его птичьих родителей, то вскоре после его ухода они пропали. Он несколько раз пытался их найти, но безуспешно. То ли они улетели, то ли их съели другие мутировавшие монстры. Учитывая, что их уровень мутации был ниже, а сила — меньше, второй вариант был более вероятен.

Тао Цю погрустил, но не впал в отчаяние.

В тот год родители отложили несколько яиц, но вылупился только он один. У него не было ни братьев, ни сестёр, и все эти годы он жил один. Они провели вместе слишком мало времени, и родители произвели его на свет, следуя лишь инстинкту размножения. Особой привязанности между ними не было. Та слабая родственная связь, что он чувствовал, со временем стёрлась.

Уровень мутации Тао Цю был высок, и с возрастом он становился всё сильнее. В округе было несколько равных ему по силе противников, но все они дорожили своей жизнью и редко вступали в схватку. Так что все эти годы он жил довольно беззаботно.

Поэтому, когда внезапно появилось предчувствие смерти, он был ошеломлён.

В мире Пустошей продолжительность жизни мутировавших монстров сильно отличалась от их обычных предков. По меркам обычных птиц, Тао Цю давно должен был умереть от старости, но здесь двадцатилетние мутанты были в самом расцвете сил.

Это случилось около двух месяцев назад. Однажды утром, проснувшись, Тао Цю словно услышал, как судьба пробила его похоронный звон.

Это предчувствие было похоже на человеческую интуицию, но гораздо сильнее и точнее. Словно кто-то вырезал эту весть у него в мозгу ножом. Игнорировать её или не верить в неё было невозможно.

Вместе с предчувствием пришли и боли. Раньше, если он не дрался и не охотился, его тело никогда не болело. Теперь же его периодически пронзала мучительная боль.

Хотя прямых доказательств не было, Тао Цю отчётливо чувствовал, как его тело медленно гниёт и увядает изнутри. Он шаг за шагом приближался к смерти.

Тао Цю не понимал причин происходящего. У него не было ни друзей, ни родных, с кем можно было бы посоветоваться. Ему оставалось лишь в одиночестве переживать своё отчаяние и страх.

Так продолжалось до тех пор, пока месяц назад его не привлёк внезапный всплеск жизненной

силы, исходящий из глубины леса. Прибыв на место, он увидел незнакомую зелёную лиану, на которой зрел один-единственный, светящийся зелёным светом, диковинный плод.

Как только плод созрел, лиана мгновенно увяла, словно из неё высосали всю жизнь.

Плод размером с ладонь источал пьянящий аромат, маня Тао Цю съесть его.

В жестокой схватке с другими мутировавшими монстрами, также привлечёнными запахом, он, заплатив цену в виде тяжёлых ран, одержал победу и съел плод. После этого с его телом произошёл ряд изменений.

Он обрёл воспоминания о человеческой жизни, научился свободно менять облик, получил сверхмощную способность к регенерации и, что самое главное, отсрочил свою смерть.

Да, именно отсрочил, а не отменил.

До того, как он съел плод, Тао Цю чувствовал, что ему осталось жить не больше двух месяцев.

После — он отчётливо ощутил, что процесс увядания замедлился, а внезапные приступы боли стали не такими мучительными.

Сравнив своё состояние до и после, он прикинул, что теперь ему осталось около полугода.

Смертный приговор с отсрочкой исполнения. Но конец всё равно был близок.

Его тело торопило его ещё больше, чем он сам, заставляя войти в период жара, найти партнёра и оставить потомство.

Именно поэтому он и принёс того мужчину в своё гнездо.

Тао Цю тихо вздохнул. Что сделано, то сделано. Сейчас лучше поспать.

Сытый и уставший от переживаний последних дней, он снова почувствовал сонливость. Веки отяжелели.

Закрывая глаза, Тао Цю посмотрел на чахлый росток какой-то травы у себя под боком. Внезапно его охватило чувство сродни состраданию к товарищу по несчастью.

Он был так же жалок, как и эта травинка. «Вот бы проснуться, и чтобы мы оба — и я, и эта травинка — остались живы», — подумал он.

С этой мыслью Тао Цю погрузился в глубокий сон.

Спустя какое-то время сквозь сон он уловил знакомый сладковатый аромат. Он был уверен, что уже где-то его чувствовал.

Желание съесть источник этого запаха заставило Тао Цю проснуться. Открыв глаза, он увидел яркое сочетание красного и зелёного.

<http://bllate.org/book/15883/1580830>